Дело №4r-87/2026 Судья первой инстанции
к/н 4-25094013-05-4r-17022026 Ботезату И.Л.
Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

08 апреля 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,

рассмотрев без присутствия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу Нягу Софьи, поданную на решение суда Комрат, центральный офис от 14 января 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Нягу Софьи на протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года, составленный в отношении нее по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

1.<u>Фактические обстоятельства дела.</u>

24 июня 2025 года констатирующим субъектом, начальником СНТ и ДД ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузия, ведущим комиссаром, Капсамун И.П. в отношении Нягу Софии был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI07 100410, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ. (л.д.9)

Как вытекает из содержания составленного протокола, фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: гр-ка Нягу С. в период 2024 года получала денежные средства на счет, открытый в «ПСБ» банке Российской Федерации, привязанный к ее номеру мобильного

телефона *****, в целях реализации своего избирательного права в пользу политического формирования «Шор» при проведении выборов в президенты РМ в 2024 году.

24 июня 2025 года по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом было вынесено решение о наложении на Нягу Софью штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

25 июня 2025 года в Инспекторате полиции Комрат была зарегистрирована жалоба Нягу Софьи на протокол о правонарушении серии MAI07 №100410 от 24 июня 2025 года, которая поступила в суд Комрат для рассмотрения по существу 02 июля 2025 года. В указанной жалобе заявитель Нягу С. просила отменить протокол о правонарушении серии MAI07 №100410 от 24 июня 2025 года, составленный в отношении нее и вынесенное по нему решение ввиду недействительности (ничтожности) протокола о правонарушении, а также в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ст.47[1] КоП РМ, с прекращением производства по делу. (л.д.1-8)

14 августа 2025 года, заявитель Нягу С. подала в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержании которого указал что настоящим заявлением просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям.

Далее, заявитель, ссылаясь на положения ст.425 Кодекса о правонарушениях и ст.94 УПК, отметила, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025 года, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № ***** по делу о правонарушении RAP01433516.

Одновременно, проанализировав протокол о правонарушении, установил, что в протоколе констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Также отмечает, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, указал, что в деле нет постановления, и,

соответственно, протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее, заявитель, ссылаясь на положения ч.(1) ст.427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие, просили не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий Нягу С.

По вышеуказанным причинам просила удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel относительно лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство. (л.д.71-72)

14 августа 2025 года, заявитель Нягу С. направила в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении нее протокола о правонарушении, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее, заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст.425 Кодекса о правонарушениях, ч.(3) ст.8 УПК, п.4), 8) ч.(1) ст.94 УПК, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что она притязала на получение, согласилась принять или фактически получила денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты,

подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № *****, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст.94 УПК.

Кроме того, заявитель отметила, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст.6 §2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждает, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просила удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст.ст.443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст.6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями ст.450 КоП, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его отношении дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении административного взыскания. (л.д.61-69)

14 января 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Нягу Софьи на протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года и решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года по обвинению Нягу С. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – отклонил как

необоснованную; протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года и решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года о признании Нягу С. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ и назначении ей наказания в виде штрафа в размере 500 у.е., что составляет 25 000 леев, оставил без изменения. (л.д.85-88)

10 февраля 2026 года, на это решение суда Нягу С. подала кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда Комрат центральный офис от 14 января 2026 года и вынести по делу новое решение, которым удовлетворить поданную ею жалобу на решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года о наложении на нее штрафа по ч.(1) ст.47[1] КоП в размере 25 000 леев, отменить, как незаконное, решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года и прекратить производство по делу о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП или ничтожностью протокола о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года. (л.д.95-100)

2. Мотивы и доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

Ознакомившись с мотивами вынесенного судом решения, кассатор приходит к выводу, что суд вынес незаконное решение, не содержащее мотивов и обоснований для его принятия.

Так, при принятии решения судебная инстанция обязана установить: имело ли место вменяемое в вину правонарушение; имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; другие аспекты, важные для правильного разрешения дела, а кассационная инстанция в данном контексте должна проверить, соблюдены ли судебной инстанцией указанные условия, которые приводят к законности и обоснованности вынесенного решения.

Отклоняя поданную ею жалобу, считает, что суд не принял во внимание, что она не совершала вменяемое ей правонарушение, а также имеются основания для признания составленного на нее протокола о правонарушении ничтожным.

Основаниями для кассационного обжалования считает следующее:

- обжалуемое решение не содержит мотивов, на которых оно основывается - п.d) ст.466 КоП РМ;

- отсутствуют признаки состава правонарушения - п.e) ст.466 КоП РМ;

- имеется причина, устраняющая ответственность за правонарушение п.h) ст.466 КоП РМ.

Касательно оснований ничтожности протокола о правонарушении кассатор указала следующее.

Суд в вынесенном решении, несмотря на ничтожность протокола, указывает, что судебная инстанция не усматривает оснований для признания ничтожным протокола о правонарушении, составленного в отношении нее.

Считает, что этот вывод явно не обоснован, не состоятелен и противоречит императивным требованиям ст.445 КоП РМ.

Отмечает, что при составлении на нее протокол о правонарушении по ст.47[1] ч.(1) КоП РМ были допущены процессуальные нарушения, влекущие его ничтожность.

В силу положений ст.445 ч.(1) КоП РМ, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица - отсутствие его наименования и местоположения, *обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения,* подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола.

Указывает, что в протоколе о правонарушении ей предъявлено обвинение в том, что в период 2024 года получила денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона ***** посредством приложения, ассоциируемым с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», запрещенную в Республике Молдова. Цель перевода этих финансовых средств было воздействие на осуществление избирательного права в ходе президентских выборов 2024 года.

В соответствии с требованиями ст.443 ч.(1) п.d) КоП РМ, в протоколе о правонарушении должно быть указано событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Согласно ст.443 ч.(1) п.е) КоП РМ, протокол о правонарушении должен содержать юридическую квалификацию деяния, материальную норму правонарушения и квалификацию признаков состава правонарушения.

Вместе с тем, в нарушение указанных требований в протоколе о правонарушении вообще не указаны конкретная дата совершения правонарушения (число, месяц, год), какую сумму денег она получила, от кого она получила денежные средства, кем предлагались ей денежные средства, в чем выразилось воздействие на осуществление ею избирательного права - в голосовании за конкретного кандидата или против кого-то и чем подтверждены эти утверждения.

В качестве места совершения правонарушения в протоколе указано с. Конгаз. Исходя из обвинения, сформулированного в протоколе, ею были получены денежные средства якобы на ее банковский счет ПСБ (Российская Федерация).

Общеизвестным является факт, что в с. Конгазе отсутствует филиал банка ПСБ (Российская Федерация), чтоб она могла получить в с. Конгаз денежные средства.

Указанные нарушения не только является основанием для признания протокола ничтожным, но и нарушает право на защиту от конкретного обвинения.

Указанное свидетельствует о том, что обвинение *ее* в совершении правонарушения не является детальным и нарушает *ее* право на справедливый процесс, гарантированный параграфом 3 ст.6 Европейской конвенции по правам человека.

В указанном контексте*,* через призму практики Европейского суда по правам человека*, считает, что* были допущены нарушения *ее* права на защиту, поскольку обвинение не носит детального характера, а *она* лишен*а* возможности защищаться от конкретного обвинения. О подобных нарушениях Европейский суд по правам человека высказался в п.16,17 Решения от 25.09.2008 *году* по делу *Селиверстов* против России.

Также считает, что в ее действиях отсутствует событие правонарушения.

Суд в вынесенном решении указал, что на основании представленных доказательств установил наличие правонарушения, а также *ее* виновность в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч.*(1)* КоП РМ.

При этом*,* полагает, что суд сослался на все доказательства, представленные констатирующим субъектом, без их анализа, проверки допустимости, указав, что она не представила доказательства, опровергающие доказательства, представленные констатирующим субъектом.

В силу презумпции невиновности она не должна доказывать, что не участвовала в электоральном подкупе, а констатирующий субъект должен доказать, что состоялся подкуп (согласие на получение и/или получение материальных благ) и это согласие было дано/получение осуществлено получателем в электоральных целях.

Иными словами, для признания ее виновной в инкриминированном правонарушении должны быть представлены достоверные, безупречные доказательства того, что она согласилась получить деньги за то, чтобы проголосовать за какого-то на выборах, не голосовать, игнорировать/бойкотировать выборы и т.п.

Прежде всего, отмечает, что констатирующий субъект не представил доказательств, что у нее в ПСБ вообще имеется банковский счет, кем, когда и какие суммы были перечислены на этот банковский счет, в связи с какими обстоятельствами было осуществлено это перечисление. Нет ни одного доказательства, что у нее имеется какое-то приложение.

Представленные констатирующим субъектом сведения о поступивших СМС сообщениях не свидетельствуют о наличии события правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, поскольку не представлены доказательства содержания поступивших СМС сообщений.

И самое важное, что суд в решении указывает на не соответствующие действительности сведения о предъявленном ей обвинении, отраженном в протоколе о правонарушении, заменяя номер телефона, указанный в акте обвинения с ***** на *****.

Так, отмечает, что в протоколе о правонарушении обвинение изложено в следующей редакции «в период 2024 года получила денежные средства на свой банковский счет открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона *****, посредством приложения, ассоциируемого с политическим формированием, поддерживающим партию Шор, запрещенную в Республике Молдова».

В решении (л.д.85 оборот последний абзац) суд, цитируя обвинение из протокола о правонарушения, указывает не номер мобильного телефона, отраженный в акте обвинения *****, **а иной номер телефона *****,** подгоняя недопустимые доказательства, имеющие*ся* в материалах дела (определения судьи по уголовному преследованию, постановления прокуроров, судебные ордера, протокола осмотра от 24.06.2025 (л.д.48), протокол осмотра от 04.11.2025 года (л.д.80) и другие под вынесенное неправомерное решение.

Обращает внимание, что недопустимость доказательств, положенных в основу обвинительного решения, заключается в следующем.

Согласно ст.136 ч.(7) УПК РМ, судья по уголовному преследованию может по ходатайству прокурора мотивированным определением распорядиться об использовании результатов специального розыскного мероприятия по одному уголовному делу в другом уголовном деле или деле о правонарушении, то есть в конкретном деле.

Определением судьи по уголовному преследованию суда Кишинэу (Чокана) от 01.04.2025 года и судебным ордером от 01.04.2025 года санкционировано использование результатов специального розыскного мероприятия по уголовному делу №***** в деле о правонарушении №RAP01 433516. (л.д.35-36)

Дело о правонарушении в отношении нее имеет другой номер RAP01 438365 (л.д.17). Это означает, что добытые сведения являются недопустимыми доказательствами, поскольку не было санкционировано в соответствии с законом их использование в деле в отношении нее по ст.47[1] КоП РМ.

Помимо этого, указывает, что в основу обвинения положен протокол осмотра от 24.06.2025 года некоего файла формата .xls, под названием «UTA GAGAUZIA», в котором якобы отражено, что на номер телефона ***** посредством оператора мобильной сети SA «Orange» пришло 28 СМС-сообщений. (л.д.48)

Однако, в деле нет оригинального файла - первоисточника доказательства, на котором построено обвинение. Таким образом, считает, что констатирующий субъект не выполнил возложенную на него законом обязанность по доказыванию, а суд при вынесении решения грубо нарушил ее права на справедливое судебное разбирательство, в частности, на защиту.

Также отмечает, что доказательства, на которых построено обвинение, должны быть в деле для предоставления обвиняемому возможности с ними ознакомиться и строить свою защиту.

Считает, что суд нарушил возложенную на него законом обязанность непосредственно исследовать доказательства.

Согласно ч.(1) ст.452 КоП РМ, рассмотрение дела о правонарушении производится судебной инстанцией в открытом заседании, устно, непосредственно и на основе состязательности сторон.

Суть непосредственного исследования доказательств судом заключается в том, что суд обязан исследовать доказательства лично в ходе судебного разбирательства с участием сторон, а не полагаться исключительно на изложенные в материалах дела сведения или чьи-либо выводы. Протокол осмотра файла констатирующим субъектом в отсутствие самого файла недостаточен как доказательство для обоснования обвинения. Для реализации принципа непосредственности суд обязан лично осматривать

файл для того, чтобы дать оценку доказательству с точки зрения уместности/относимости, достоверности и достаточности.

Также считает, что факт отправки/получения СМС - сообщений без данных об их содержании не имеет абсолютно никакой доказательственной силы. При этом, обращает внимание, что в настоящее время от банков клиентам могут приходить совершенно разные по содержанию сообщения, в том числе сообщения с публичными офертами банков о предоставляемых услугах. Выводы о виновности лица в силу презумпции невиновности не могут быть основаны на предположениях.

Ответственность за правонарушение, предусмотренное ст.47 [1] КоП РМ, была введена в Кодекс о правонарушениях Законом №230 от 31.07.2024 года, МО 355-357/15.08.24 ст.559; вступил в силу с 15.08.2024 года.

Согласно ч.(1) ст.3 КоП РМ, правонарушительный характер деяния и соответствующее ему наказание устанавливаются настоящим кодексом, действующим на момент совершения деяния. Однако, через призму действия закона во времени, привлекать к ответственности по закону, вступившему в силу в августе 2024 года, за деяние, совершенное до 15.08.2024 года, не допустимо. В обвинении указано, что она получила денежные средства в течении 2024 года.

В другой рубрике в протоколе о правонарушении в качестве времени совершения правонарушения указано 01.09.2024 года в 10.20 часов.

Из содержания протокола осмотра документов от 04.11.2025 года (л.д.80), являющегося, по мнению кассатора, незаконным и недопустимым доказательством (о чем будет указано далее), следует, что 01.09.2024 года в 10.20 часов не поступали какие-либо SMS сообщения, что опровергает предъявленное обвинение.

Кассатор указывает, что незаконность и недопустимость протокола осмотра документов от 04.11.2025 года заключается в том, что 04.11.2024 года констатирующий субъект не мог осуществлять процессуальные действия, так как 01.07.2025 года дело о правонарушении вместе с ее жалобой было направлено в суд и в производстве констатирующего субъекта не находилось дело о правонарушении в отношении нее.

Таким образом, приходит к выводу, что при отсутствии в деле существенных и допустимых доказательств производство о правонарушении в отношении нее подлежит прекращению в связи с отсутствием события правонарушения (ст.441 ч.(1) п.a) КоП РМ).

В соответствии с требованиями ст.5 ч.(1) КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Из требований ст.375 ч.(1) КоП РМ следует, что любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

Согласно ст.440 ч.(1) КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение.

В соответствии с положениями ст.473 ч.(1) п.2) подп.b) КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью, пересматривает дело и выносит новое решение без ухудшения при этом положения правонарушителя.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.465-468, 473 ч.(1) п.2) подп.b) КоП, кассатор просит настоящую кассационную жалобу удовлетворить.

17 февраля 2026 года данное дело о правонарушении поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д.101)

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.471 КоП РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением права на подачу отзыва.4. Доводы кассационной инстанции.

02 марта 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 08 апреля 2026 года на 10:30 часов, а также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу. (л.д.109)

Однако, отзыв со стороны констатирующего субъекта в установленный срок не поступил.

3. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с подп.a) п.2) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью, и принимает решение об оправдании лица или прекращении производства о правонарушении в случаях, предусмотренных статьей 441.

Обстоятельства, позволяющие отменить обжалуемое решение и вынести новое решение о прекращении производства по делу в связи с отсутствием в действиях Нягу С. события правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (1) ст. 5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений КоП РМ.

В соответствии с положениями ст.10 КоП, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Как следует из материалов дела, 14 января 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Нягу Софьи на протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года и решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года по обвинению Нягу С. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, вынесенного по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении – отклонил как необоснованную; протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года и

решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года о признании Нягу С. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП РМ и назначении ей наказания в виде штрафа в размере 500 у.е., что составляет 25 000 леев, оставил без изменения. (л.д.85-88)

Как следует из содержания обжалуемого решения, суд отклонил жалобу Нягу С., указав, что ее действия обоснованно квалифицированы по ч. (1) ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях, исходя из фактических обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, и приобщенных к материалам дела доказательств, согласно ст.425 ч. (2)-(5) Кодекса о правонарушениях.

Также суд признал установленными обстоятельства дела на основании совокупности письменных доказательств, представленных органом, составившим протокол, включая рапорты, протоколы, постановления и иные материалы дела, и пришёл к выводу об их относимости, допустимости и достаточности.

Суд также указал, что протокол о правонарушении является обоснованным, а лицо, привлекаемое к ответственности, имело возможность представить доказательства в свою защиту, однако, доказательств, подтверждающих ее невиновность представлено не было, в связи с чем, признал обжалуемый акт законным и обоснованным.

Вместе с тем, изучив материалы дела и представленные констатирующим субъектом доказательства, коллегия отмечает, что установленные по делу обстоятельства не подтверждают наличие объективной стороны вменяемого Нягу С. правонарушения, а именно, способ совершения правонарушения является не установленным.

Так, *в соответствии с ч.(1) ст. 442 КоП РМ*, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В соответствии с ч.(1) ст.440 КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии с положениями ч.ч.(1) и (2) ст.425 КоП РМ,

(1) Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

(2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Таким образом, к числу доказательств по делу о правонарушении относится, в том числе, и протокол о правонарушении.

Как было отмечено выше, фактическим основанием для составления протокола послужили следующие обстоятельства: *гр-ка Нягу С. в период 2024 года получала денежные средства на счет, открытый в «ПСБ» банке Российской Федерации, привязанный к* ***ее номеру мобильного телефона*** ******, в целях реализации своего избирательного права в пользу политического формирования «Шор» при проведении выборов в президенты РМ в 2024 году.*

Действия Нягу С. констатирующим субъектом были квалифицированы по ч.(1) ст.47[1] Кодекса о правонарушениях.

Диспозиция ч.(1) ст.47[1] КоП РМ предусматривает ответственность за притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Таким образом, объективную сторону пассивной электоральной коррупции составляют активные действия, выражающиеся в притязании на

получение, согласии принять или принятии незаконных благ избирателем либо через посредника для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях влияния на свои избирательные права, то есть диспозиция статьи прямо перечисляет конкретные способы, какими может быть совершена пассивная электоральная коррупция.

При этом, каждое из указанных действий со стороны виновного лица должно быть подтверждено убедительными доказательствами.

Изучив имеющиеся в материалах дела доказательства, основываясь на установленных фактических обстоятельствах дела, коллегия отмечает, что констатирующий субъект в протоколе о правонарушении указал, что *гр-ка Нягу С. в период 2024 года получала денежные средства на счет, открытый в «ПСБ» банке Российской Федерации,* ***привязанный к ее номеру мобильного телефона*** *******... При этом, принадлежность указанного мобильного номера телефона Нягу С. подтверждается в том числе и заявлением последней, адресованным суду Комрат о даче разрешения об ознакомлении с материалами настоящего дела о правонарушении, датированным 05 февраля 2026 года. (л.д.92)

В свою очередь, к материалам дела приобщены доказательства, подтверждающие, что за Нягу Софьей числится другой номер мобильного телефона оператора связи SA «Orange» - ***** (л.д.48-49/протокол осмотра предметов от 24 июня 2025 года и л.д.80-81/протокол осмотра документов от 04 ноября 2025 года).

Таким образом, материалы дела не содержат официальных банковских выписок по счету, привязанному к номеру телефона, указанному в протоколе о правонарушении - *****.

Как результат, констатирующим субъектом не установлен и не доказан убедительными доказательствами факт совершения неправомерных действий, описанных в протоколе о правонарушении. Обвинение же строится исключительно на предположениях, учитывая, что получение сообщений от ПСБ банка именно на тот номер телефона, который указан в протоколе, объективно не подтверждено собранными по делу доказательствами.

Более того, суд первой инстанции в обжалуемом решении цитируя обвинение из протокола о правонарушения, указывает не номер мобильного телефона, отраженный в акте обвинения *******, а иной номер телефона *****,** искажая тем самым фабулу обвинения, которое было вменено лицу изначально и фактически изменяя текст обвинения под доказательства, имеющиеся в материалах дела.

В соответствии со стандартами справедливого судебного разбирательства, суд не вправе самостоятельно изменять или дополнять фактические обстоятельства обвинения, ухудшая положение лица. Подобное

искажение лишило Нягу С. возможности эффективно осуществлять защиту от конкретного, изначально предъявленного обвинения (связанного с номером телефона *****), что является безусловным основанием для отмены судебного акта.

В свете изложенного, коллегия считает, что в данном случае в действиях Нягу С. отсутствует событие правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП, учитывая, что констатирующим субъектом не был подтвержден достаточными и убедительными доказательствами факт его совершения Нягу С., что вызывает сомнения в ее виновности в совершении данного правонарушения и данные сомнения следует толковать в ее пользу.

В соответствии со ст.375 КоП, регламентирующей презумпцию невиновности,

(1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

(2) Никто не обязан доказывать свою невиновность.

(3) Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в правонарушении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права.

Коллегия также отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность правонарушителя должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако, таковых коллегии представлено не было.

Презумпция невиновности обвиняемого - общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч.(1) ст.11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, ч.(2) ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п.1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия»

от 20 декабря 1971 года и ч.(2) ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

При таких обстоятельствах, когда наличие события правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, совершение которого вменяется в вину Нягу С. не доказано, то недоказанность события правонарушения является основанием для прекращения производства по делу о правонарушении по п. а) ч. (1) ст. 441 КоП РМ, предусматривающей, что производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в случае отсутствия события правонарушения.

В свете изложенного, коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба Нягу Софьи является обоснованной и подлежит удовлетворению, а обжалованное решение суда Комрат центральный офис от 14 января 2026 года следует отменить и вынести по делу новое решение, которым жалобу Нягу Софьи на протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года, составленный в отношении нее по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, следует удовлетворить. А решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года о признании Нягу С. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ и о назначении ей наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев, вынесенное по протоколу о правонарушении серии и №MAI07 100410 от 24 июня 2025 года, следует отменить и производство по делу о правонарушении в отношении Нягу Софьи, обвиняемой в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47[1] КоП РМ, прекратить в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 470-472, подп. а) п. 2) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Нягу Софьи, **удовлетворить.**

Решение суда Комрат центральный офис от 14 января 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Нягу Софьи на протокол о правонарушении серии и номера MAI07 100410 от 24 июня 2025 года,

составленный в отношении нее по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, **отменить и вынести по делу новое решение, которым:**

Жалобу Нягу Софьи, поданную на протокол о правонарушении серия и №MAI07 100410 и на решение констатирующего субъекта от 24 июня 2025 года, **удовлетворить**.

Решение констатирующего субъекта Управления полиции АТО Гагаузия, Капсамун И. от 24 июня 2025 года о признании Нягу Софьи виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, и о назначении Нягу Софьи наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25000 леев, вынесенное по протоколу о правонарушении серии и MAI07 100410 от 24 июня 2025 года отменить и производство по делу о правонарушении в отношении Нягу Софьи, обвиняемой в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, прекратить в связи с отсутствием события правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. КОЛЕВ Г.П. ХУДОБА В.В.